

МОЛОЗИНОВ О. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МОЛОЗИНОВ Орест Георгиевич, родился в 1910 в слободе Ямская Старо-Оскольского уезда Белгородской губ. Студент V курса Воронежского дорожно-геодезического института. 8 марта 1931 — арестован, 28 ноября приговорен к ограничению проживания на 3 года (-12) и выслан в Новосибирск¹.

В марте 1932 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<21 марта 1932>

«21/III-1932 г<ода>».

Новосибирск.

Уважаемая товарищ Пешкова!

Я, студент последнего курса Воронежского Дорожно-Геодезического Изыскательного Института (бывшего СХИ) был арестован ПП ОГПУ по Ц<ентрально->Ч<ерноземной> О<бласти> в городе Воронеже по материалам исключенного студента из института Корнеенки, который на очной ставке показал, что я якобы возглавлял контрреволюционную организацию из студентов института и учебных заведений г<орода> Воронежа, состоящую якобы из детей специалистов и что я занимался антисоветской пропагандой среди студентов института.

После 8-ми месячного заключения в одиночной камере постановлением Коллегии ОГПУ от 28 октября 1931 г<ода> по статье 58-10 мне было запрещено проживание в 12 пунктах Союза ССР. В настоящее время я нахожусь в высылке в городе Новосибирске.

Никогда не существовавшая и нагло выдуманная контрреволюционная организация тов<арища> Корнеенкой отпала и я, привлекаясь по делу один, осужден по статье 58-10.

У меня и мысли никогда не было агитировать студентов против рабочего класса, против ВКП (б). За вид агитации на следствии мне предъявлены слова: “Выходит, что детям специалистов в ВУЗе, что кулакам в деревне”, — сказанные мной в 1929 г<оду> по поводу не выдачи мне пром<ышленных> товаров проф<союзным> ком<итет>ом. Эта фраза была сказана в 1929 г<оду> один единственный раз без всяких задних мыслей, которая не имела под собой никакой почвы. Мне было тогда 18½ лет. Я глубоко раскаиваюсь в этих словах и прошу у ВКП (б) и рабочего класса прощения.

В 1930-31 г<одах> этой глупой, необдуманной, мальчишеской фразы, за которую я так дорого поплатился, я ни разу не повторял.

В продолжение 1930-31 г<одов> я себя показал вполне идеологически выдержанным, пролетарским студентом.

Я, Орест Георгиевич Молозин, выходец из бедной трудовой семьи специалиста, родители которой были чисто пролетарским элементом. В продолжение 8-ми месячного одиночного заключения и 4-х месячного отбытия высылки в г<ороде> Новосибирске я вполне классово осознал себя. Я был кандидатом ВЛКСМ. Я тем более заслуживаю большего наказания от партии, но я прошу прощения.

Я никогда не был контрреволюционером. Я так молод. Сейчас мне только 21 год. Я прошу вновь поставить меня в ряды пролетариата, где я полностью оправдаю доверие рабочего класса и партии.

Я уже отбыл ½ своего наказания, считая срок с 8/III-31 г<ода>, определенный Коллегией ОГПУ.

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

Я подал 12/III-32 г<ода> просьбу о помиловании в Комиссию частных амнистий при ВЦИКе.

Я прошу Вас походатайствовать за меня. Я твердо обещаю как специалист преданно и честно работать на дело рабочего класса, на дело построения бесклассового общества.

Я еще раз прошу прощения у рабочего класса и партии.

19/III-32 г<ода>.

Молозинов»².

---

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 773, С. 295-296. Автограф.